CONTENTS

Zassoursky Ya.N. Editorial: The Economist Magazine about the Crisis of American Ideals 3

New Media

Coldenzwaig G.D. Music in the Cloud in Russia: the Problematics of Value . . 9
Frolova T.I. Civil Communications Practices in Digital Environment: Attempt of Systematization 29

Foreign Journalism

Ovchinnikova O.M. Evolution of Popular Science Magazines in Italy 48

Advertising and Public Relations

Papchenko M.Y. The Concept of «Successful Advertising Communication» (on the German-Language Advertisement Materials) 63
Starovoyt M.V. Viral Communication as an Instrument of Influencing Consumer Behavior. Experiment 75

History of Journalism and Literature

Blavatskyy S.R. The Ukrainian Russophile French-Language Press of France (1919—1921 yrs) 88
Kornilova E.N. Depths of the Psyche and Mystery of Personality Split in the Novels by E.T.A. Hoffmann and H. Hesse 97

Media Language

Solganik G.Y. The Category of Narrator and the Specificity of Literary Speech 109
Rumyantseva E.I. Verbal and Lexical Content of the Headlines in the Reputable Spanish Online Newspapers in the Context of the Socio-Political Reality 120

Discussion

Masharipova T.J. Publicism and Journalism: Common and Distinctive . . . 130

Critique and Bibliography

Novatorova D.S. Internet and Freedom of Speech (on *Nunziato Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet Age*) 149

© Издательство Московского университета.
«Вестник Московского университета», 2014

Я.Н. Засурский, профессор, доктор филологических наук, зав. кафедрой истории зарубежной журналистики и литературы, президент факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

КОЛОНКА РЕДАКТОРА: «ЭКОНОМИСТ» О КРИЗИСЕ АМЕРИКАНСКИХ ИДЕАЛОВ

В течение последних трех лет Соединенные Штаты были озабочены острыми проблемами, связанными с дальнейшими путями развития страны. Дискуссии об этом нашли отражение в многочисленных статьях в журналах, в полемике, и, конечно, их зеркалом были и выборы 2012 г. Вместе с тем американцам не удалось избавиться от преследующего их рока. Америка несколько раз не могла избрать конгресс, который должен управлять бюджетом.

Дело в том, что американское законодательство о выборах и американская Конституция предусматривают множество сдержек и противовесов для того, чтобы обеспечить волеизъявление граждан. На выборах сразу трудно сказать, как определится победитель — человек, который получит большинство голосов. Америка — федеративное государство, у каждого штата есть свои интересы, а президент должен защищать не только интересы большинства, но и интересы каждого штата по отдельности. Поэтому для того чтобы того или иного кандидата объявили победителем выборов, нужно, чтобы он собрал не только большинство голосов избирателей, но и большинство голосов выборщиков. Выборщики действуют исходя из очень разных местных интересов. И в течение нескольких последних выборов американцам нее удавалось сразу избрать президента, потому что если один кандидат собирал большинство голосов избирателей, как это сделал Альберт Гор в 2000 г., то он не получал большинства голосов выборщиков в некоторых штатах. Гор боролся за это место, но в Верховном суде было принято решение избрать республиканца Джорджа Буша. И в результате президентом стал не тот, кто получил поддержку большинства населения. Гору отказали в избрании, нарушив волю американского народа.

Буш стал президентом США, совершив решительный поворот направо, в сторону консерваторов, хотя большинство американцев были сторонниками левых. Гор впоследствии получил признание мирового сообщества в виде Нобелевской премии мира за работу по защите окружающей среды. Все это

отражает сложности такой борьбы, которая всегда включает в себя не только арифметику, — кто больше набрал, но и дополнительные факторы — чтобы все были удовлетворены. Джордж Буш-младший стал президентом, хотя не должен был им быть, и это определило судьбу Соединенных Штатов на многие годы, потому что он был у власти два срока — восемь лет. Конечно, за это время страна очень сильно ушла вправо. И до сегодняшнего момента там не было таких выборов, когда побеждало бы явное большинство. Всегда находится повод не избрать президента — как не избрали Гора.

На последних выборах так же остро стоял вопрос о том, кто будет президентом Соединенных Штатов, потому что большинство голосов избирателей собрал Обама, но у него не хватало голосов для того, чтобы представлять интересы всех штатов. В результате возник конфликт, республиканцы были против утверждения его кандидатуры, поскольку это нарушает американский закон. Такая же ситуация была и когда избирали Буша. Получается, что американская демократия не может добиться избрания президента, который бы представлял все Соединенные Штаты. На практике это означает, что Конгресс не имеет возможности утвердить бюджет. А если бюджет не утвержден, то нельзя платить зарплату государственным служащим. За последние 12 лет не было такого случая, чтобы сразу был избран президент, который мог бы получить бюджет. В 2012 г. сложилась такая же ситуация: Обама выиграл выборы, но в некоторых штатах голосов ему не хватило. После инаугурации выяснилось, что он не имеет права утверждать бюджет, и в течение довольно длительного времени Соединенные Штаты жили без бюджета — по временному, который регулярно утверждался Конгрессом.

В этом кризис американской демократии — вроде все есть, на выборах представлены все сектора, а избрать президента, который мог бы одновременно распоряжаться деньгами и править, очень трудно, потому что если он имеет большинство в одной партии, другая, находящаяся в меньшинстве, не представлена. И это болезнь американской демократии, сигнал — что-то не в порядке, несмотря на то, что отцы-основатели старались сделать американское общество справедливым. Факт избрания Обамы стал поворотным моментом американской истории. У Обамы был успех, чернокожие доказали, что они могут выдвинуть своего кандидата в президенты, но им не позволили тратить деньги так, как они бы хотели. И это называется кризисом американского общества. Один из показателей кризиса в том, что общество не может найти консенсус, объединиться. Нет идеи, которая бы сделала возможным сосуществование и совместную работу разных политических групп, которые могли бы обеспечить функционирование демократии.

Обама оказался в тяжелом положении. Следующие выборы президента пройдут в 2016 г., эти проблемы будут возникать снова, и никто не решится сказать, удастся ли их преодолеть. В результате ситуация в США оказывается очень шаткой с точки зрения управления государством. Нет силы, которая бы имела права на то, чтобы управлять страной. Кризисы в американском политическом мире отразились на политической жизни Америки в преддверии следующих президентских выборов.

Кризис проявился и в том, что американцы утратили общность интересов, общность ценностей — об этом пишет сегодня американская журналистика. Интересны статьи в журнале «Экономист». На обложке журнала за 3 мая заголовок: «За что следует бороться Америке? Каковы американские идеалы?» и изображен воинственный орел, который сидит на вершине земного шара и не знает, кого и куда клюнуть. Это трудность американской внутренней и внешней политики, а также вопрос, который преследует союзников Соединенных Штатов: за что же должна бороться Америка? В материале «Экономист» речь идет о том, что американцы во многом утратили свои демократические ориентиры, и поэтому создается впечатление, что США действительно оказались в очень сложном положении.

Хотелось бы обратить внимание, что эта статья открыла дискуссию о том, по какому же пути следует идти Америке: «Постоянные сомнения нарушают мировой порядок, а сверхдержава игнорирует это». Мир беспокоится, а сверхдержава не хочет об этом думать и действует так, как ей нравится. Приводятся тезисы, которые говорят о духовном кризисе Америки. Это, конечно, проблема Обамы, который был избран либеральным большинством, а на следующих выборах большинство в Палатах Общин и Представителей оказалось в руках у республиканцев. В этом смысле Обама стал «хромой уткой», которая не имеет твердой опоры в социальной среде и не в состоянии принимать решения.

Основная тема статьи — отсутствие консенсуса, взаимопонимания между разными секторами американского общества, что затрудняет управление страной. Страна на распутье, нет верного пути. И, таким образом, Америка вновь должна думать о том, есть ли у нее идеалы и какие у нее идеалы. Это существенно сказывается и на международном положении страны. Приводятся примеры всякого рода проблем, с которыми

столкнулся сам Обама, хотя, как утверждает журнал, неправильно все сваливать только на него. Более важно, что Америка не может поддерживать высокий уровень своего глобального доминирования после распада Советского Союза. Прямо говорится о том, что этот распад, конечно, усилил позиции Соединенных Штатов, но не решил проблем внутренней жизни этой страны.

Сегодня создалась ситуация, — пишет «Экономист», — когда региональные державы стремятся доминировать над своими соседями. Китай более агрессивно добивается своих территориальных требований в этом же журнал обвиняет и Россию. Соответственно, американские позиции в мире оказываются под ударом. Америка не имеет четко сформулированной линии поведения и во внешней политике, и во внутренних отношениях. И возникает вопрос: за что же Америке нужно воевать? Обама пытался добиться того, что американцам будут выплачивать страховку по бюллетеню, но Конгресс не стал выделять на это деньги. Обама предполагал, что этим он поднимет настроение беднейшим слоям населения, но не получилось, потому что Конгресс его не поддержал.

Соединенные Штаты сегодня довольно активно вмешиваются в международные дела. Это проявилось в связи с событиями на Украине, о чем наши газеты писали и пишут очень много. Тем не менее, каковы бы ни были политические симпатии и антипатии, пропустить факт сожжения мирных людей, пришедших на демонстрацию, — имеются в виду одесские события — было бы трудно. И в США это заметили, что свидетельствует о том, что произошло событие, о котором обычно говорят: была пройдена «красная линия» того, что нельзя делать. Как может после этого Америка представлять весь мир? В журнале особенно подчеркивается, в связи с событиями в Украине, что европейцы ошибочно думают, что могут наслаждаться американской безопасностью, не платя за это ничего. Новые демократии, такие, как в Индии и Бразилии, идут даже дальше и считают, что они должны усовершенствовать систему, от которой они зависят. Обама начал свое президентство в мире, заявив, что мир должен успокоиться, что Америка будет вести себя пристойно. Но за что тогда бороться Америке? И это разочарование в возможностях развития Америки, — казалось бы, она остается крупнейшей индустриальной державой и важнейшим центром политической жизни, — но она не сумела дать ответы на основные вопросы ни для себя, ни для мира. И это способствовало развитию таких конфликтов, как конфликт на Украине, когда американцы, с одной

стороны, поддержали государственный переворот на Украине, а с другой стороны, не осудили действия нацистов.

Журнал «Экономист» достаточно остро критикует американскую сторону и говорит о том, что так поступать нельзя и требуются более разумные действия. Америка утратила идеалы и возможности за них воевать — это первая актуальная тема.

Вторая тема касается очень важного вопроса развития рынка — материал называется «Дешевизна радует». Еще одна важная статья — «Современный Маркс». Речь идет о критике капитализма, о книге французского философа Томаса Пикити «“Капитал” в XXI веке». Опубликованная на французском языке, эта книга стала бестселлером после перевода на английский. Важнейший вопрос для Пикити: как распределяется богатство в мире? Неравенство, — говорит он, — становится темой, будоражащей умы американцев. В течение многих лет разрыв между теми, кто имеет, и теми, кто не имеет, игнорировался американцами. Они находили оправдание — такова жизнь. Книга затрагивает нужную тему в нужное время. Автор утверждает, что растущая концентрация богатства присуща капитализму и рекомендует ввести налог на богатство как прогрессивное решение. В этом мы видим очень интересный подход — кризис общества и предложение ввести налог, — о чем и говорил Обама во время своей предвыборной кампании. При росте консервативных настроений это неожиданный поворот в сторону левых сил. Доходы от капиталовложений сегодня выше, чем уровень экономического роста, — главный аргумент этой книги. Богатство имеет тенденцию аккумулироваться с течением времени, и Пикити выдвигает совершенно новое предложение, которое требует другого подхода к распределению богатства между странами. Сначала мы увидели кризис американских идеалов, потом услышали критику в адрес американского общества и капиталистической экономики. И в конце концов мы приходим к выводу, что при всем том, что «Экономист» — журнал совсем не левых взглядов, тем не менее в нем утверждается, что рост неравенства ведет к нестабильности.

Таким образом, мы видим уже три пункта. Первый — отсутствие американского лидерства, второй — утрата устойчивости системы, когда не могут избрать правительство, и третий — что все это приведет к тому, что «сотый промышленный робот» не даст особого результата, а придаст такой же толчок для роста, как и первый. Эти тезисы представляют для нас особый интерес, потому что они выявляют слабые места Америки, показывают, как сама Америка ведет об этом дискуссию.

Сегодня мы видим не имеющие целеустремленной внешней политики Соединенные Штаты, руководство которых не имеет единой точки зрения. С одной стороны, Обама боится выступать против России, говорит, что она не враг, и в то же время не говорит, что она друг. С другой стороны, сенатор Маккейн упрекает Америку в том, что она не занимает жесткой позиции.

Все это ведет к кризису политического руководства и способствует — как это ни прискорбно — ухудшению международной обстановки. Неустойчивая позиция Соединенных Штатов хотя бы косвенно, но оказывает влияние на появление тех же украинских националистов на политической площадке, в результате чего на Украине заживо горят люди. Номер журнала «Экономист» бьет тревогу. И эта тревога сегодня касается не только Америки, требуются усилия всего мирового сообщества для того, чтобы найти выход из тех конфликтов, которые существуют. Победителей в этих схватках не бывает, бывают только побежденные, причем чем они беднее, тем хуже им приходится.

НОВЫЕ МЕДИА

Г.Д. Гольденцвайг, кандидат филологических наук, преподаватель факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник Университета Сёдертёрн (Стокгольм, Швеция); e-mail: g@goldenzwaig.com

ФЕНОМЕН «МУЗЫКИ-В-ОБЛАКЕ» В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМАТИКА ЦЕННОСТИ

Статья представляет первые результаты продолжающегося исследования музыкальных культур среди молодежных аудиторий в Москве и Стокгольме. Кросскультурное исследование фокусируется на влиянии Интернета на использование музыки и значения музыки в повседневной жизни. Результаты показывают, что практики, связанные с музыкой, в России в основном сосредоточены на социальной медиаплатформе ВКонтакте. Практики, разворачивающиеся на этой и других платформах, образуют комплексные фолксономии онлайн- и оффлайн-прослушивания и общения, переплетающиеся с практиками слушания живой музыки.

Ключевые слова: *музыка, социальные медиа, медиапотребление, материальность, медиаэкономика.*

The article presents early insights from an ongoing study of music cultures among young audiences in Moscow and Stockholm. The cross-cultural study focuses on the impact of the Internet on music use and meanings of music in everyday life. The study reveals that the music-related activities in Russia are majorly concentrated on the social networking website VKontakte. Practices related to this and other platforms form complex folksonomies of online and offline listening and communication, intertwined with experiences of live music.

Key words: *music, social media, media consumption, materiality, media economy.*

Введение

Как влияют возможности Интернета на слушание музыки? В чем ее значение и ценность для молодой аудитории? Как накладываются музыкальные практики на матрицу повседневной жизни в геокультурном контексте?

Переход музыки как сегмента медиаиндустрии в виртуальную сферу описывается современными исследователями при помощи интернет-метафоры *облака*, децентрализованного виртуального пространства. Музыкальная индустрия в облаке движется от контроля меньшинства к свободному распространению, от доминирования музыки как продукта — к совершенствованию музыки как сервиса, от профессионализма — к любительству [Wikström, 2009, p. 5—9; Гольденцвайг, 2010]. Характерной для исследований в области музыки и медиа в последние годы становится образ эмансси-